

РАССУЖДЕНИЕ МИХАИЛА ПСЕЛЛА ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СМЕРТИ

(Перевод с греческого, предисловие, примечания архимандрита Амвросия, доктора Богословия)

Сочинение Михаила Пселла относительно вопроса «определения смерти» имеет некоторую неясность в своем заглавии. Издатели этого небольшого, но весьма содержательного трактата, озаглавили его с предельной краткостью, в результате чего — и неясность. И только изучив текст этого сочинения, можно выяснить, что является его темой.

Сочинение это посвящено теме предведения Божиего и предопределения. В сочинении изучаются следующие вопросы: определил ли Бог каждому человеку время и вид его смерти, или же это остается вне определения Свыше, остается, так сказать, «неопределенным»? Действительно ли Бог знает все? И если знает—что должно признать,—то с определенностью ведения Божиего можно ли сочетать и предопределение со стороны Его судьбы (в данном случае — смерти) каждого отдельного человека? Можно ли говорить, что предведение у Бога является вместе с тем и предопределением? И если это так, то можно ли говорить о свободе воли у человека и о моральной личной ответственности?

Вопросы эти являются древними. Еще Ориген, отвечая на вопрос: почему Христос допустил Иуде быть Его учеником, определенно зная, что тот Его предаст,— говорит так в 3-й книге «О началах»: Иуда, как всякий человек, обладал свободой воли. Как и все люди, он имел возможность сделать выбор между Богом и злом. С другой же стороны, конечно, у Бога есть предведение. Но то, что предвидено, не обязательно должно совершиться. Бог предвидит то, что должно совершиться, но это не «судьба», которая играет с человеком, это не «всемогущий рок»: Бог предоставляет человеку — актом его свободной воли при всемогущей помощи Божией — изменить то печальное и тяжкое, что человека должно встретить, если он не исправится[1].

На поставленные выше вопросы Михаил Пселл отвечает так: Бог знает и предвидит в се; нет ничего, что остается или могло бы остаться неизвестным для Него; для нас, смертных, существует настоящее, прошлое и будущее: настоящее мы знаем отчасти, будущего же совершенно не знаем; для Бога же нет таких разделений во времени, потому что Он объемлет всю полноту времени. Но ведение (или: предведение) Божие не есть предопределение; судьба человека хотя и находится под Промыслом Божиим, но также подвластна и физическим законам и принадлежит власти свободы воли в человеке. Предведение Божие не связывает человека, не властвует над ним и отнюдь не определяет насильственно его судьбы или вида кончины. Да, Промысл Божий является благой заботой о человеке, но о таком человеке, который не отступил от Него и не ушел «в землю, далекую» от Него, но продолжает пребывать в «Отчем Доме» Его неги. В одном своем письме Пселл пишет следующее: «Все в жизни зависит от Божественного Промысла и решения Его, и ничего нет неразумного или неопределенного. За всем следит Неусыпное Око, Которое щедро воздаст за земные лишения и стра-

дания»[2]. И однако Промысл Божий насильственно не принуждает человека быть добродетельным, но всецело способствует ему в делании добра и в спасении его души.

Сочинение Пселла — это ответ на письмо одного монаха, которое не сохранилось и на которое Пселл ссылается лишь в общих чертах.

УЧЕНЕЙШЕГО ПСЕЛЛА ОТВЕТ НА ВОПРОС НЕКОЕГО МОНАХА ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕНИЯ О СМЕРТИ

1. Твой вопрос, как ты мне поставил его, ученнейший отец, не так уж нуждается в моем исследовании его: потому что тем, в какой именно форме ты его поставил, ты предложил и готовое разрешение его.— Потому что действительно для Бога нет ничего, что было бы не определенным: ни жизнь, ни смерть, ни рождение, ни существование — ничего из того, что живет и существует. Потому что если Божество является Пределом всего, то как могло бы быть, чтобы что-то из всего этого осталось для Него не определенным? И если Он объемлет в с е время — можно же сказать: Им было установлено и то, что было до времени, и прежде веков,— и, ведая настоящее, каким образом Он мог бы быть в неведении относительно чего-то, имеющего быть в будущем? Такое неведение будущего свойственно нам, для которых время измерено и которые знаем настоящее, насколько события, совершающиеся в настоящее время, доходят до нашего сведения; будущее же мы отнюдь не знаем, потому что мы не живем в будущих событиях, но жизнью в настоящем совершенно отделены от оных. Итак, легко было ответить на твой вопрос.

2. Более же злободневный вопрос [дабы в основных чертах и в форме письма мне изложить тебе все вместе] представляют софисты [3] таким образом, чтобы он был вопросом не только о предопределении смерти, но и о всем другом, происходящем в мире.

3. Потому что они ставят вопрос так: действительно ли Бог знает будущее? Когда же собеседник ответит на этот вопрос утвердительно [потому что нельзя же идти против общепризнанного принципа], тогда они прибавляют: определенное ли у Него знание будущего, или же — как у нас, людей,— неопределенное? Когда же мы согласимся, что у Него знание такого рода определенное [потому что иное было бы нелепо утверждать], они немедленно, как следующий аргумент, вносят нечто абсурдное. Потому что они говорят так: если Он определенно знает, что один будет праведным, а другой — неправедным и умрет тем или иным образом, то тогда и праведный не является праведным сам по себе и неправедный не по своей воле вступил на путь неправды; да даже и убийца не является греш-

ником: потому что для умершего пришел определенный ему Богом конец жизни; и поскольку Бог знал, каким образом тот умрет, постольку и последовало убийство. Потому что как могло бы произойти, чтобы Бог определенно знал, что данный человек будет убит, а тот вдруг избежал бы сего? Следовательно, убийца как совершитель Божественного Провидения не только совершенно не несет вины, но даже достоин и награды как исполнивший Владычню волю.

4. Таким, стало быть, образом эти ловкачи делают свои умозаключения. Мудрые же, со своей стороны, другим образом разрешают этот вопрос. Познание — говорят они, — занимая среднее положение между предметом познания и познающим, свою исходную точку имеет в познающем, вращается вокруг познаваемого предмета и становится соответствующим для познающего. Я поясню это: одно — психическое познание (инстинктивное), другое — умственное знание и опять же иное — Божие знание; первое действует по инстинкту, второе происходит от ума; а третье (т. е. Божие знание) превосходит ум и является трансцендентальным (*υπερ νοον και ερεκεйна*). Знания же сами по себе не меняют положение вещей, но остаются в сознанных; существующие же вещи не отступают от своей природы. Итак, Бог, являясь высшим Пределом всего, в силу Своего совершенства знает положение вещей: знает определенно то, что — неопределенно, как необходимо имеющее случиться то, что (пока) находится в пределах возможного; потому что Он не изменяется вместе с существующими положениями вещей, но знает, как обстоит порядок природы всего сущего; а оно течет и движется согласно своей природе.

5. Но, ради Бога, скажи: когда предметы находятся в отдалении от Бога (будь то во времени или в пространстве), каким образом Бог знает их? Знает ли их как отдаленные: или же как неотдаленные? Или же: не неотдаленные? На это не ответишь иначе как таким образом: Бог не разлучается с ними ни глубиной, ни долгою, ни шириною, но неотступно имеет о них знание. Для того чтобы таким образом знать о предметах, изменил ли Бог расстояние между Собою и ими (т. е. — приспособил ли их к Своему осознанию)? — Согласно тому же понятию (которое было немного выше указано), Бог, сознавая природу паче естественно и неопределившееся видя как уже определившееся, ни природу не изменил, ни неопределенность вещей не переменял: потому что предведение не является причинностью того, что сбывается. Так что, если Он предвидел порочность одних людей и праведность — других, на основании сего не следует, что в силу необходимости одни стали дурными, а другие праведными; но Он, согласно Своей природе, обладает знанием всего того, что сбывается, а оно движется по своим законам. И знает Он, например, что некий человек повесится и таким образом завершит свою жизнь [и не выпусти из внимания то, что было раньше

сказано, именно: что знание соответствует знающему], но не по причине сего знания (которое Бог имел о имеющей ему случиться смерти) он умер такой насильственной смертью, а потому, что свободной волей он послушался лукавого беса. И скажу в итоге, для того чтобы разрешить тебе твой вопрос; да, для Бога, поистине, согласно Его предведению, конец жизни каждого определен, потому что Он обладает знанием будущего; для нас же будущее является неопределенным; так что можно сказать, что, в одном смысле коней жизни каждого определен Богом; а в другом смысле, — не определен; тем, что Бог знает это, — определен; а тем, что предведение Божие само по себе не определяет будущее, — не определен. Внимай же словам Отцев наших, так что если найдешь, что одни из них говорят о том, что конец нашей жизни определен, а другие — что не определен, не подумай, что их учения противоречат друг другу, но сочти, что одно относится к одному [4], а другое — к другому [5].

6. К тому же, я хочу, чтобы ты знал, что наше естество не является каким-то простым, но мы — множественны и по существу, и по рождению, и управляемся как Промыслом Божиим, так и природными законами, а также — и свободной волей. И я говорю это не в том смысле, что что-либо стоит вне Промысла и Бога, но в том, что есть и нечто иное, что оказывает влияние на нашу жизнь и действует либо по законам природы, либо в силу свободного выбора нашей воли. Так, например, и сильный мороз и сильный зной лишают нас жизни, потому что мы причастны природе; и опять же, неуместные решения губят нашу жизнь в результате нашего произволения (свободы воли). Поистине, Бог определенно знает все, но оно действует согласно своей природе.

Вот, ты имеешь в краткой форме ответ на твой вопрос, ученнейший и почтеннейший для меня из Отцев. *

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. нашу статью «Духовный Путь Иуды Искариотского»// Православное обозрение. 1978. № 46. Декабрь. С. 41.

2. Цитата взята из статьи Я. Н. Любарского «Михаил Пселл»// Византийский временник. 1969. С. 84.

3. Слово «софисты» мы добавили от себя как отвечающее смыслу; оригинал: «более ловкие».

4. Т. е. к ведению Божию.

5. Т. е. к тому, что ведение Божие не означает и предопределение.

* P.G. Migne. T. 122. Co1 916—920.

